На следующее утро Гарри проснулся довольно рано, еще до того, как солнце начало светить в его убежище, и стал готовиться к новому дню, опробовав еще одну беспалочковую трансфигурацию, на этот раз своей одежды. Вскоре он был одет в более подходящее одеяние - длинные дубленые брюки и рубашку с длинными рукавами, а в довершение всего надел широкополую шляпу. В то утро он не стал тратить много времени на еду, быстро убив несколько тех же животных и собрав еще немного ягод. Сидя перед костром, он откусил несколько красных сладких плодов, наслаждаясь их свежим вкусом на фоне и без того жаркого дня. С одним из животных в желудке и остальными, надежно заключенными в чары стазиса, последние из которых он изготовил накануне, он отправился на север.

Змея, висевшая у него на плечах, покорно следила за окружающей обстановкой, чтобы не пропустить возможную опасность, что несколько компенсировало ощущение опасности, царившее вокруг них до самого выхода на луга. Именно тогда ощущение опасности переросло в уверенность в ней.

Совсем недалеко от них находилось стадо огромных существ, в основном коричневого цвета, с длинными острыми когтями и довольно внушительными зубами. Размером они были где-то между троллем и гигантом и напоминали нечто среднее между медведем гризли и картофелем.

Хуже всего то, что они определенно знали о его присутствии.

Да и почему бы им не рвануть в его сторону, ведь они определенно были вооружены и в пять раз больше его. Кроме того, их было пятеро. Тем не менее, Гарри Поттер не собирался сдаваться без боя, по крайней мере, если от этого ничего не зависело.

Он применил всю известную ему наступательную магию, вплоть до убийственного проклятия, но только одно из гигантских чудовищ упало, не долетев до земли. Гарри очень надеялся, что оно умерло от кислотно-зеленого проклятия, которое он бросил последним; по крайней мере, оно умерло безболезненно. Однако остальные четверо по-прежнему надвигались на него. У всех были порезы и царапины от резаков, которые он посылал в их сторону, но они ничуть не замедлились.

Именно в этот момент Гарри позволил своей короткой жизни, как и другим, которые он наблюдал, пройти перед его глазами с совершенной ясностью. Слишком многое можно было запомнить за один миг, но, как оказалось, ему и не нужно было этого делать.

Не сразу заметив Гарри, змея, обвившаяся вокруг его плеч, свалилась вниз и с удивительной быстротой проползла сквозь высокую траву к самому высокому и злобному из всей этой кучи. Не особо заботясь о собственной безопасности, змея принялась глубоко вгрызаться в сырую плоть, открытую одним из заклинаний Гарри. Крупный хищник взвыл в агонии и тут же отбросил надоедливую рептилию, но вред уже был нанесен, так как яд, вызывающий явную боль, начал действовать на крупное тело. Подгоняемые болезненными воплями своего вожака, оставшиеся три зверя поджали хвосты и устремились в противоположную от Гарри и его спутницы сторону.

Через несколько минут гигантское животное лежало на земле, парализованное, но, очевидно, все еще испытывающее такую агонию, что смотреть на нее было невыносимо. Снова ощутив всепоглощающее чувство печали и милосердия, Гарри поднял руку перед одной из ран и чисто произнес "Авада Кедавра".

Без лишней боли хищник был мертв, а змея, выглядевшая несколько ошарашенной, если такое вообще возможно, вскоре снова оказалась на плечах Гарри. Сильно сомневаясь, что ему удастся уложить огромные туши в сумку, он просто запустил самые сильные охлаждающие чары, на которые только был способен без палочки, после чего соорудил еще одно простое укрытие и заснул.

ОООООООО

Он проснулся от множества странных звуков: разрывов, каких-то брызг. Опасаясь попасть в еще одну ситуацию, подобную той, что произошла накануне, он позволил своему змееподобному спутнику скользнуть по его левой руке, приблизив голову к кисти, чтобы иметь возможность быстро нанести удар. Когда он вышел из маленькой хижины, на языке у него вертелся резец, а перед глазами стояла большая двуногая рептилия, вгрызавшаяся в труп зверя, которого змея обезвредила.

У динозавроподобного существа была голубая чешуя, голова в форме коробки и маленькие руки, едва пригодные для использования, учитывая их размер. В общем, это была еще одна тварь, похожая на скрещивание двух разных существ, только на этот раз это была смесь велоцираптора и T. rex, только гораздо меньше последнего. Очевидно, услышав приближение человека, рептилия повернула голову, и её кровавые глаза устремились на Гарри. Последний раз он видел такие глаза у Тома Риддла, но в отличие от налитых кровью глаз тёмного колдуна, эти выглядели как-то естественно. Они определенно принадлежали этому существу.

Глубокое урчание вырвалось у гостя, когда он повернулся к Гарри и осторожно подошел ближе. Несмотря на очень заметные темные зубы, он поднял руку в приглашающем жесте, и большая рептилия ткнулась макушкой своей кобальтово-синей головы в руку волшебника, как будто желая, чтобы ее погладили. Не желая сердить такое существо, Гарри подчинился и слегка погладил переливчатую чешую,

"Злой", - прокомментировал он свою новую дружбу.

В течение последующих дней сауриан, как Гарри назвал это существо, оставался поблизости, по частям пожирая тушу поттера (картофель + медведь = поттер), но оставляя жесткую шкуру как можно более целой. Молодой волшебник тем временем занимался тем, что использовал имеющиеся у него ресурсы по максимуму. Он снял шкуры с двух гигантских зверей и положил в сумку столько второго, сколько не съел сауриан. Из шкуры получился настоящий рюкзак с плечевыми ремнями и необходимым пространством для хранения вещей. И все же, как бы ни было удобно - относительно, конечно, - Гарри понимал, что долго так продолжаться не может.

Его последняя схватка с котелками закончилась так, как она закончилась, только благодаря

огромному везению, и он не хотел рисковать снова. Он и так слишком долго полагался на свою удачу. Поэтому через пять дней после прибытия на опушку леса Гарри оставалось только одно: он хотел сделать себе палочку. После схватки со стадом поттеров он, будучи хорошо знакомым с силой этой магии, размышлял, как именно им удалось не попасть под действие убийственного проклятия. Единственный ответ, который он смог придумать, заключался в том, что эти существа сами обладают магией или, возможно, чем-то сродни ей.

Перед ним лежал кусок дерева, который он добыл из одного из небольших деревьев на краю джунглей, и мышечное волокно из сердца более крупного из двух зверей. К сожалению, в его памяти сохранились лишь воспоминания о ремесленнике, занимавшемся изготовлением палочек во времена становления этого искусства, который, правда, имел дело не с палочками, а скорее с большими посохами. Тем не менее каждая мелочь помогала.

Гарри внимательно наблюдал и учился, как мастер с поразительной ясностью видения и воображения создавал сотни посохов для разных клиентов, как молодых, так и старых. И вот, следуя его примеру, дерево поднялось с земли и, казалось, разжижилось, заключив в себе высушенные мышцы. Со всей своей силой, как он и учился, Гарри вдалбливал образ своего посоха в каждую фибру своего и нового посоха, пока не свалился на землю измученный, но невероятно счастливый.

На его плече висел темный деревянный посох без каких-либо украшений, кроме феникса, сидящего на вершине. В каком-то смысле это был памятник сломанной палочке с пером Фоукса, которую он оставил.

Он инстинктивно взмахнул посохом: он был намного лучше, чем его беспалочковая магия, но не мог сравниться ни с его старой палочкой, ни даже с той, что он отобрал у Драко, ни с палочкой Гермионы. Тем не менее это позволило ему с комфортом разжиться небольшим дополнением к своему маленькому убежищу.

Дверь можно считать небольшим удобством, а крыша для его нового голубого друга-рептилии - это все, что ему было нужно в тот момент.

http://tl.rulate.ru/book/102491/3539996